

Междисциплинарный синтез в биологии: история и современность / Ред. Е. Б. Музрукова, ред.-сост. Р. А. Фандо. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 211 с.

Все чаще приходится слышать, что научный прогресс (также как, заметим попутно, и биологическая эволюция) идет не только и не столько путем дивергенции, то есть нарастающей специализации, сколько путем конвергенции – сближения исходно отделенных научных дисциплин, выработки общего для них языка. Наиболее яркий пример сказанного – теория самоорганизации, или синергетика, включившая в себя идеи, методологию и фактический материал, взятый из математики, физики, химии, биологии, социологии – словом отовсюду. Иногда предназначенные к слиянию источники долго ведут независимое и как бы подземное существование. Это особенно любопытно, когда оказывается, что и возникли они совершенно независимо друг от друга и почти в одно и то же время. Например, в первой половине 90-х гг XIX в. немецкий биолог Г. Дриш открыл эмбриональные регуляции, французский физик П. Кюри сформулировал принцип, носящий его имя, а петербургский математик А. А. Ляпунов написал диссертацию «Об устойчивости движения». Никто из этих авторов ничего не знал друг о друге, и менее всего можно было предположить, что через 100 лет их работы начнут обсуждаться в общем контексте!

В связи с этим полного одобрения заслуживает составленный ИИЕТ РАН небольшой сборник, посвященный истории междисциплинарных синтезов – то есть именно слияния наук – на примере работ российских биологов более чем за 100 последних лет. Охват работ, обсуждаемых в сборнике, весьма широк – здесь и

эволюционная биология, и эмбриология, и паразитология, и многое другое. В этой краткой рецензии я хотел бы остановиться только на работах, наиболее близких к моей собственной специальности: умолчание о других не означает, что я оцениваю их ниже.

Ближе всего к биологии развития стоит статья Е. Б. Музруковой о работах А. Г. Гурвича и В. Н. Беклемишева. Отрадно, что об этих выдающихся мыслителях вновь и все больше начинают говорить. Автор подчеркивает связь их идей с возникшей позже теорией самоорганизации, обсуждает их вклад в теорию морфогенетических полей и в представления о временной организации развития.

Большое впечатление произвела на меня работа О. П. Белозерова о динамике развития организма – дисциплине, созданной М. М. Завадовским, которую автор характеризует как «неудавшуюся попытку междисциплинарного синтеза». С глубоким сочувствием к судьбе ученого читаем мы протокол достаточно типичного для 30-х гг. прошлого века заседания – одного из многих, где утапливали в словах и в схоластических оборотах живую мысль, пусть не всегда еще выраженную с полной отчетливостью. Я сам только один раз слышал Михаила Михайловича незадолго до его кончины – это был сломленный человек, перечислявший свои заслуги и неутоленные обиды. А ведь он был фактически первым, кто ввел в биологию принцип «плюс-минус» обратных связей – один из основных в теории самоорганизации!

Статья Т. В. Андриюшкевич и Ю. А. Мазинг приоткрывает еще одну

яркую страницу в истории российской биологии и медицины – деятельность поначалу Императорского, а затем Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ). Хочется надеяться, что исследования по истории ВИЭМ будут продолжены. Ведь это было уникальное учреждение, где в течение хотя и краткого, но необыкновенно яркого периода конца 20-х – начала 30-х гг. прошлого века работали и активно общались такие ученые, как И. П. Павлов, А. Г. Гурвич, Э. С. Бауэр, упомянутый авторами Е. С. Лондон и многие другие. А директором ВИЭМ в 1927–1931 гг. и че-

ловеком, обеспечившим уникальную для тех времен творческую свободу, был С. С. Салазкин – бывший министр народного просвещения последнего состава Временного правительства 1917 г.! Вероятно, сохранились протоколы заседаний того времени и другие материалы. Здесь еще непочатый край работы для историков междисциплинарных синтезов.

Так что хотелось бы надеяться, что этот интересный и полезный сборник – только начало работ в намеченном его составителями направлении.

Л. В. Белоусов